

Гавриков В.А. Жанровое многообразие как один из аспектов художественной динамики поэтической системы А.Н. Башлачёва. Сборник студенческих работ БГУ. Брянск, 2005.

Жанровое многообразие как один из аспектов художественной динамики поэтической системы А.Н. Башлачёва

Стремительное развитие художественной системы сибирского поэта обусловило постоянное жанровое обогащение башлачёвского метатекста и стало одним из важнейших примет творчества певца. Так, в своих ранних произведениях Башлачёв часто реализует художественный текст в балладном ключе. А песенность всего наследия поэта (реализованная не только на уровне исполнения, но и на уровне архитектоники: песенные зачины, концовки, рефрены) становятся у Башлачёва одним из аспектов, организующих художественную ткань большинства произведений. Отсюда – и первоначальная «музыкальность» жанров: вальс («Грибоедовский вальс»), баллада («Хозяйка», «Музыкант»), песня, стилизованная под народную («Ванюша», «Мельница»), авторская частушка (срединная часть композиции «Ванюша») и даже былина («Егоркина былина»).

Известный исследователь В.Лосев в своей работе «О «русскости» в творчестве Александра Башлачёва» отмечает интересную особенность башлачёвской поэтики – создание авторских пословиц, поговорок по продуктивным моделям фольклора: «Можно предположить, что неким пиком, эстетическим идеалом, на который ориентируется речевой строй башлачёвских песен, и является создание новых идиом. Вероятно, этот процесс в некоторой степени сродни тому, который происходил в работе Грибоедова над «Горем от ума»: «национальный вектор»

объективно выводит автора к необходимости создания новых лаконичных «формул» русского бытия и сознания - на каждом определенном этапе его истории».¹ Особенно показательным в данном аспекте позднее творчество певца, где афористичность становится важнейшим принципом построения художественного текста. Вот примеры только из одной песни («Лихо»): «Вытоптали поле, засевая небо», «ставили на чудо - выпала беда», «ставили артелью - замело метелью», «водки на неделю, да на год похмелья», «ровно год потели - да ровно час жевали», «мёртвому припарки - как живым медали», «только и подарков - то, что не отняли».

В своё время Башлачёв окончил факультет журналистики в Свердловском университете, поэтому в творчестве певца нередко можно заметить газетные штампы, клише, поэтически обработанные и обыгранные в сниженном, пародийном плане (зачастую это формулы советской действительности, такие, как «рыбный день» или «прямая дорога»). Отсюда и использование характерных газетно-журнальных жанров: статья, репортаж: «Две комические баллады Башлачёва: «Подвиг разведчика» и «Слет-симпозиум» - последний расчет бывшего журналиста с бывшей профессией. Репортаж - газетный жанр, а темы «материалов» корреспондента Башлачёва соответствуют двум неизменным отделам районной редакции - массово-политическому и сельскохозяйственному».²

Другой жанровой формой поэтики певца становится молитва: для позднего Башлачёва религиозно-библейское начало было очень важным аспектом художественного мира. Рассмотрим в этом плане стихотворение «Вечный пост». Здесь поэт постоянно апеллирует к

¹ Лосев В.В. О «русскости» в творчестве Александра Башлачева // Русская литература XX века: образ, язык, мысль: Межвуз. сб. науч. трудов. - М.: МПУ, 1995.

² Свиридов С.В. Поэзия А. Башлачева. 1983–84 гг. // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 3. Тверь, 2000.

Богу, превращая песню в исповедь, в прямое обращение к Всевышнему: «Засучи мне, Господи, рукава!»; «Храни нас, Господи! // Храни нас, покуда не грянет Гром!»; «Господи, смотри! Видишь? На заре // Дочь твоя ведет к роднику быка».

Таким образом, мы можем отметить, что жанровое многообразие творчества Башлачёва является одной из важнейших особенностей поэтической системы сибирского певца, так как именно жанровая специфика обуславливала использование тех или иных художественных средств при создании поэтического текста. Раннему Башлачёву были свойственны преимущественно песенные жанры: вальс, баллада, собственно песня, частушка, былина. На более позднем этапе развития, когда мироощущение поэта претерпело ряд изменений, обогатился и жанровый арсенал Башлачёва: появились малые фольклорные жанры: пословицы и поговорки (созданные окказионально), газетные жанры: статья, репортаж. А последней, использованной поэтом жанровой формой стала молитва, ознаменовав полный уход Башлачёва к трансцендентному, к невыразимому, и, в конце концов, к смерти.